

Жюки - матери прил. к газ. "Аргументы и факты" - 1998 - фев (№ 4) - 47

А УЧШЕГО героя для интервью в преддверии Дня защитников Отечества было, пожалуй, не сыскать. Знаменитый на весь мир режиссер, непревзойденный талант, мужественный человек, перенесший на своих плечах все тяготы войны. Он счастливо прожил с женой 35 лет, воспитал одаренного сына, души не чаёт во внуках.

- Вы воевали, и впоследствии военная тема стала ведущей в вашем творчестве. Но, рассказывая о военном времени, вы заостряете внимание не на ужасах, крови и трупах, вы и из ада ухитряетесь вычленивать самое хорошее, чистое и светлое - человека с его полной любви душой. Почему?

- Я делаю это сознательно. Даже в ужасах войны жизнь продолжается. Я видел: стоило людям перейти с передовой во второй эшелон на отдых, как у них начинали преобладать чисто человеческие потребности: в любви, верности, семье. Мне хотелось именно об этом рассказать. Жизнь вокруг нас сейчас стремительно меняется: но такие общечеловеческие ценности, как любовь, верность, мужество, женственность, честь и совесть, остаются неизменными. Поэтому любой фильм, даже исторический, будет для зрителя интересен, если там много человеческого материала.

- Почему же вы взяли за съемки фильма "Интердевочка", который, судя по всему, противоречит вашим творческим принципам?

- Я сам себе надоел. Мне казалось, что я все время снимаю одного героя. Дай-ка я попробую себя на "жестком" материале. И сейчас после шумного успеха этого фильма я продолжаю считать, что это "не мое": я не мог вложить туда свою душу, свою интонацию. Мои любимые фильмы: "Верность", "Фокусник", "Военно-полевой роман". Сценарий для первого моего фильма "Верность" мы написали совместно с Булатом Окуджавой. Мы до этого никогда не писали сценариев, было трудно, но зато мы воевали, и у нас была масса материала, неповторимых деталей. А в "Интердевочке" - современный вариант отношений. Открою вам, как мы снимали сцену, где героиня "отдается"... Она лежала на кровати, ассистент бревном качал кровать, осветитель "раскручивал" лампы, звукооператор подбирал джазовую музыку "в такт". Так появилась очень современная сцена в стиле "клипа".

- При простом арифметическом подсчете получается, что, когда началась война, вам было еще далеко до совершеннолетия. Каким образом вы оказались на фронте?

- Я воевал всего год. Мы жили в Саратовской области на границе с Казахстаном. Шла война. В конце 1942 г., а мне тогда еще не было и 18, я закончил 9 классов, к нам в колхоз приехал военный и отобрал ребят для учебы в Саратовском военно-пехотном училище. После окончания учебы мне было присвоено звание младшего лейтенанта. На фронт я попал в конце мая - начале июня 1944 г. Может быть, поэтому и остался жив.

Опять повезло. Во всяком случае, после войны я ни разу не встречал ни одного из знакомых ребят, которых в свое время отправили на Курскую дугу.

- Извините, но вы плохо слышите на одно ухо. Следы контузии или ранения?

- Меня и ранило, и контузило. Мы сидели в окопе и варили концентрат. Рядом разорвался тяжелый снаряд, и нас троих засыпало огромной глыбой песка весом в несколько тонн. Один солдат задохнулся, а нас двоих вытащили. В госпиталь меня не отвозили, по-

ОТЦЫ И ДЕТИ

лежал 3-4 дня тут же, в землянке санроты. Ничего не слышал, звон стоял в ушах. Потом постепенно молодость взяла свое. И ранило меня тоже очень просто. Мы наступали, впереди ударил снаряд, осколок "прошил" мне голову. Это было уже на Одере в Германии. Три недели отвалился в госпитале. Повезло мне - череп был цел, а еще бы чуть-чуть...

- Петр Ефимович, а как вы оцениваете свои семейные отношения?

- Замечательно. Моя жена Мира Григорьевна - мой продюсер. И если бы у меня был другой продюсер, я бы не смог снять свой новый фильм. Мне просто повезло с женой: она наделена талантом не просто "выцарапывать" деньги, но и правильно и разумно их на съемки распределять, что гораздо важнее. Иногда у нас бывают и столкновения, но исключительно на производственной почве.

- А как вы познакомились с Мирой Григорьевной?

- Совершенно случайно. Я тогда работал в Одессе на киностудии. В этом замечательном городе мы и познакомились. Я должен был в Ленинграде снимать свою первую картину "Никогда". Когда я сказал Мире, что надо ехать в Ленинград, она бросила работу, и мы улетели. Там была масса трагикомических историй, потому что мы были не расписаны, а жили в одном номере. Но, как видите, все обошлось, и у нас родился замечательный сын Валера.

- Насколько я знаю, он пошел по стопам отца...

- Он по образованию драматург и сначала пробовал писать киносценарии. Потом проявил свои способности в кино. У парня (то есть он уже давно не парень, а отец двоих детей) очень хороший литературный вкус, и я часто с ним советуюсь.

- Как вы сами оцениваете себя как отца и деда?

- Дедушка я плохой. Другие "традиционные дедушки" уделяют внукам много времени, а я только субботу и воскресенье, поскольку занят, я действующий режиссер. Какой я отец?.. Мы привезли Валеру из Одессы в Москву, когда ему было 4 года, и он уже разговаривал с одесским акцентом. Москва и хорошее окружение дали ему очень много. У меня единственный раз в жизни было желание наказать сына, когда я узнал, что он курит. Отец я, наверное, тоже плохой, потому что я всегда был опять же занят.

- Ну а какой вы муж?

- Тоже, к сожалению, плохой. Не дарю подарков. Мира очень инициативна и с первой минуты взяла все в свои руки. Она в доме генерал. Начав семейную жизнь со мной, она поняла, что не может быть просто домохозяйкой. Пыталась найти себя в творчестве, пока талант ее не проявился в продюсерской деятельности.

Алла САЗОНОВА

Петр Тодоровский:
«Генерал
в семье
жена»